

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

ЕЩЕ ОДИН СПЕКТАКЛЬ КОНСТАНТИНА БОГОМОЛОВА В АФИШЕ ТЕАТРА ТАБАКОВА

Табаков – человек верный. Если кто ему нравится, старается держать при себе, ищет «длинных», постоянных отношений. Каждую такую привязанность со стороны мгновенно объясняют тем, что худрук «Табакерки», наконец, нашел себе преемника. Так было, когда, один за другим, выпускал у Табакова спектакли Миндаугас Карбаускис, а до него какое-то время размышляли в этом же плане по поводу Александра Марина. Когда Карбаускис вдруг «отпочковался»; по так и не объявленным причинам, без скандалов, но и без клятв в верности ушел в свободное плавание, его место в сердце Табакова занял Константин Богомолов. С 2007 года он – штатный режиссер «Табакерки», поставил спектакли «Процесс», «Отцы и дети», «Старший сын», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Волки и овцы», «Wonderland-80», «Чайка». Еще один спектакль, «Событие», он выпустил в возглавляемом Олегом Павловичем Табаковым, МХТ им. А.П. Чехова.

Если Карбаускис приносил театру Табакова заслуженную славу, то слава, которая приходит с каждым новым спектаклем Богомолова, почти всегда – с оттенком скандала. Табаков – конечно, умелый, опытный театральный менеджер, который понимает, что скандал в театре – двигатель торговли, но поверить в то, что ему вправду интересно, что ему нравится то, что творит на подведомственных ему сценах Богомолов, трудно. Между тем, последний богомоловский спектакль, впервые показанный в мае, в рамках фестиваля «Черешневый лес», исправно играют теперь в Камергерском два раза в месяц. Премьеры принято давать чаще, но Табаков, исполняющий главную роль, очень занят в репертуаре; можно предположить, что это – его пожелание.

На сайте Табакерки к премьере «прикладывается» виртуальный тур по декорации Ларисы

Ломакиной. На сцене выстроена квартира преуспевающего партработника Судакова, некое подобие большой, то ли шести-, то ли – написано в программке – восьмикомнатной. «Партруки» жили скромнее, но так, конечно, эффектнее. Происходящее в глубине апартаментов проецируется на экран, за героями неусыпно наблюдают видеокамеры. Вместо стен – холст, публика видит просторную столовую и кабинет хозяина, угол родительской спальни. А тут – такой вот фокус, хозяев нет, можно прогуляться по квартире в их отсутствие...

Условное деление чуть-чуть напоминает «Догвилль», а резкие развороты «точки зрения» – холодную 3D-анимацию дизайн-бюро: в фас, в профиль, вид из окна... (Автор видеопроекта – Алексей Субботин).

Пьеса Виктора Розова называется «Гнездо глухаря». Спектакль Константина Богомолова отошел от «первоисточника» во многом и назван тоже иначе: «Год, когда я не родился».

У Розова – метафора, у Богомолова – настоящая загадка: кто не родился? Судаков-старший? Его жизнь уже клонится к закату... Ребенок Искры, дочери Судакова, которая только что сделала аборт? Или это автобиографическое: пьеса написана в 1978 г., Богомолов родился в 1975-ом... Сразу не поймешь, гадать – не слишком интересно, поскольку существенных открытий на этом пути нет.

Чтобы не ходить вокруг да около, скажу сразу: на мой взгляд, Константин Богомолов привычно воспользовался очередной пьесой, чтобы разобраться с советским прошлым, а заодно и с настоящим.

На премьере, когда спектакль уже закончился и актеры вышли на аплодисменты, а за ними следом – и режиссер, видя, как не смотрят друг на друга Богомолов и Табаков, который играет советского ответственного

работника, того самого глухаря, можно было заключить, что к премьере отношения между ними успели расклеиться. Попутно удалось узнать, что на первом прогоне речь героев была пересыпана нецензурной лексикой, которой на премьере уже не было, как нет ее и в пьесе Розова. Кроме того, показалось, что некоторые сокращения (в сравнении с обещанными тремя часами спектакль на премьере был короче минут на 20, а то и на 25, с учетом затянувшегося антракта) делались наскоро, в последний момент. Не знаю – от этого или по другим причинам характеры потеряли объем; в результате купюр – по репликам, по поступкам – появилась какая-то смазанность, невнятность, «разведенность раствора».

Критиковать Богомолова – себе дороже, он из тех, кто в долгу не остается, обязательно «отвечает». А рядом с ним – целый выводок «своих», которым нравится все, что делает их кумир. Премьеру «Года...» сопровождал хор славословящих и отдельная статья с подробным перечислением того, что по каким-то причинам, от режиссера не зависящим, в премьеру не вошло и осталось «по ту сторону» ее. Режиссеру такая поддержка, может, и нужна, но критик – не обязательно тот, кто ругает, однако анализировать – должен.

Пьеса Виктора Розова написана в конце 1970-х, год ждала публикации (вышла в журнале «Театр, 1979, №2), ее путь на сцену был

О. Табаков – Степан
Алексеевич Судаков.
Н. Тенякова – Судакова

трудным. Слухи о ее «диссидентстве» стремительно разошлись по стране, ставить всем подряд, как часто случалось, ее не позволили, но разрешили Валентину Плучеку. В «профильном» Театре сатиры, главную роль замечательно сыграл Анатолий Папанов. Как сатира не на советскую власть, а на ее «отдельные недостатки», – это было, как говорится, еще туда-сюда...

Для Розова бессердечие героя важно как характеризующая черта. В спектакле Богомолова Судаков в исполнении Олега Табакова мягче, он милый, обаятельный – почти тот самый бонвиван, какого он много лет играет в политической и одновременно авантюрной итальянской комедии «Сублимация любви». Впрочем, здесь он сдержаннее в красках, обаяние почти выключено, сведено к нулю. Даже узнаваемых интонаций – почти нет, приходя домой, его герой говорит негромко, точно все силы тратит по месту службы. В начале пьесы Судаков появляется дома с итальянцем, Богомолов «переводит» стрелки и делает итальянца немцем, а во втором действии выходной и праздник 1 Мая (словно по решению нынешней Госдумы) переносит на 9-е, День Победы. Сюжет старой пьесы режиссер закручивает в нужную ему сторону.

В пьесе драматурга, вошедшего в историю русского театра, прежде всего, простодушными и прямыми «розовскими» мальчиками, все сложнее, во всяком случае – подробностей больше. Скажем, когда в квартиру Судакова, к его зятю, Егору Ясюнину, является студентка, на самом деле любовница, сын Судакова Пров застает их целующимися. Он как раз такой – из породы розовских мальчиков. Пров обещает Егору ничего никому не рассказывать, а когда, спустя некоторое время, Егор чувствует в Искре, жене (Дарья Мороз), отчуждение, он приходит к выводу, что она что-то знает... В спектакле этого нет. Как нет молящейся на иконы из домашней «коллекции» Искры и испуганного ее религиозностью, мужа, а затем и отца, которые застает ее на коленях, как только что застал целующихся Пров... В спектакле нет этих рифмующихся подробностей, на которых строит свою историю Виктор Розов. Он-то знал, что сюжет разваливается, если

Сцена из спектакля.
Фото М. Гутермана

одно не цепляется за другое. Пожалуй, только образ жены Судакова, которую играет Наталья Тенякова, много от сокращений не потерял. Ее характер более или менее сохранен, цельный, сильный, положительный. Узнаваемый.

При этом, многое режиссер сумел прибавить от себя. Когда, например, приходит некто Золотарев, сослуживец Судакова и его зятя, и поздравляет Егора с назначением, тот принимается фантазировать о будущем, о праздновании 70-летия Победы, когда вся страна уже будет «нашей». Всем понятно, что это – наши «наши». Кстати, в пьесе – именно назначение зятя на «его» место и вызывает у Судакова сердечный приступ, а в спектакле этот приступ случается просто так, ни к чему...

Пионерка читает перед экраном стихи Багрицкого «Валя, Валентина, что с тобой теперь?..» – про смерть пионерки. В стихах девочка умирает от болезни, в спектакле – получается – этаким приговором Системе. Та пионерка умерла, а новая выходит на сцену и перед экраном, выполняет стриптизообразные движения, при этом красный галстук в ее руках быстро превращается в подходящий реквизит. На экране идут кадры легендарного Парада Победы

45-го года и одного из недавних, более свежих парадов 9 Мая. И красный галстук (между ног танцовщицы) то и дело утыкается в глаза давно сошедших в могилу победителей, а возможно и еще живых стариков-ветеранов... Мерзко. Впрочем, режиссер наверняка на это скажет: а разве жизнь лучше?! Жизнь нехороша, согласен, но это не повод добавлять к ее мерзостям собственное бесстыдство.

Как и кого играет Александр Голубев в роли Егора Ясюнина – я не понял. Хороший актер Павел Табаков, сын Олега Павловича, или нет? Он играет младшего Судакова, Прова. Органичен, да. Несколько скован, но не чувствует себя свободным дома и его герой... В итоге, аплодисменты срывает Роза Хайруллина – которая появляется на пять минут со вставным, почти эстрадным номером: она играет мать Зои, подруги Прова, продавщицу в овощном ларьке. Стриптизерша оказывается в итоге ярче всех... Вот как-то так.